

Пока жена императора изменяла своему мужу, успел пройти сначала 3-й раунд, затем часовой перерыв, и сейчас уже начинался третий из четырёх поединков 4-го раунда – последний все ждали, ведь на нём Кён сразится с Орисом.

В первом поединке Родан схлестнулся с Ямой – монархом 5-й ступени. Удивительно, но юноша оказался первым, кто не струсил! На самом же деле он и не надеялся победить, а в бой вступил с одной целью: попытаться хотя бы чуть-чуть вымотать основного конкурента Моргана. Увы, но он облажался по полной: демон подавил его одной лишь левой рукой за несколько движений, унижительно вдавив его голову в пол арены.

Во втором поединке схлестнулись два относительно талантливых Тристана. Впрочем, никто из них не смог бы посоперничать даже с Дайти, которого ранее одолел Кён.

А сейчас на арену вышли самые многообещающие бойцы – Морган и Тимофей, монархи 8-й ступени и единственные, кому по силам конкурировать с Роданом.

В глазах Тимофея отразился ледяной блеск.

Морган же презрительно ухмылялся: «Вижу, ты такой же упёртый болван, как и твой папашка... И такой же неудачник. На что ты рассчитываешь? Грязнокровка должна знать своё место, но ты как будто так и жаждешь получить взбучку. Ты что, мазохист?»

«В детстве без своего старшего брата тебя убил бы мой плевок, но сейчас тебе неоткуда ждать помощи.»

«Ой как страшно! Весь трясусь и плачу!» – театрально схватился за сердце Морган и злобно ухмыльнулся. – «Кто я, по-твоему, такой, чтобы бояться безъяйцевого изгнанника? Ты мне не ровня!»

«Словами ты ничего не докажешь.» – Тимофей вынул меч Инвируа и указал им на недруга.

«Сложно с тобой не согласиться.» – Морган достал своё оружие и также указал им на противника.

~дзинь~

Завязался ожесточённый поединок. Бойцы, казалось, жаждали вырвать друг другу глотки. Они применяли самые разные техники. Тимофей, владея эфиром, светом и тьмой, атаковал в основном молниями пурпурного оттенка, разряды которых напоминали колыхания сотен и тысяч тонюсеньких щупалец осьминога. Такой их эффект был обусловлен способностью уникального тела. Морган, владея ветром, холодом и тьмой, успешно наступал, заставляя изгнанника уйти в глухую оборону. Всё из-за техник льда и ветра, которые постепенно промораживали Тимофея, а защититься от них ему было нечем. Также эффективны были

многочисленные лезвия ветра вкупе с проклятыми разрезами, которые бывший Браун мог только отбивать, так как у него не было подходящих защитных техник.

Стоило Моргану почувствовать превосходство и злорадно рассмеяться, как вдруг Тимофей покрылся плёнкой яркого лунного света. Его скорость вдруг резко возросла, раны на теле начали затягиваться, а холод вдруг практически перестал на него действовать, да и лезвия ветра едва ли царапали, причём из-за возросшей скорости он стал успешно отбивать практически все летящие в него атаки.

Зрителей весьма удивили столь разительные перемены. Теперь Тимофей теснил противника, заставляя его отступать. Кислая гримаса Моргана лучше тысячи слов передавала его настроение.

«Всё, ты меня заколебал!» – Морган вынул из кольца “Тёмного карателя” – изящную чёрную катану, испещрённую древними символами. В воздухе разлилась внушительная аура, но принадлежала она явно не Кагану, а самому оружию – настолько оно было качественным.

«Воспользовавшись этой катаной, ты признаёшь, что без неё ни на что не годен!» – крикнул Тимофей.

«Что ты там тывкаешь, пёс? Это моё оружие. Продолжение моей руки. Если ты падёшь от него, то значит, таков твой удел!» – оскалился Морган и бросился в атаку.

Первое же столкновение ударов оставило на мече Тимофея полусантиметровую зазубрину. Проклятые лезвия, вбирающие в себя характеристики меча, также стали прочнее, острее и даже быстрее. В таком темпе поединок скоро закончится: когда Морган сломает у противника оружие, тот больше не сможет ничего ему противопоставить.

Демоны зависти скрежетали зубами от такой несправедливости. Впрочем, как и сам Тимофей. Поэтому он решил использовать свой секретный козырь: глаза парня загорелись зелёным, и он мгновенно телепортировался противнику за спину и атаковал его в шею...

Однако Морган с усмешкой отразил атаку, будто знал о ней заранее, в чём Каган сразу же сознался, громко поблагодарив Клементину, которая и рассказала ему об этой способности.

Тимофей сердито посмотрел на сестру, по вине которой он только что, вероятно, упустил победу. Девушка отвернулась, будто не желала оправдываться за то, что действовала в своих интересах, при этом подставляя брата.

Техника мгновенной телепортации буквально в пустоту вызвала у зрителей восторг, однако то, что Морган оказался к ней готов, многих разочаровало. Выходит, он не только знал о козырях Тимофея, но и использовал против него неприлично могущественное оружие. Справедливым поединком тут и не пахнет! Инвируа негодуя скрежетали зубами.

Тимофей старался не поддаваться отчаянию и продолжил сражаться на пределе возможного, однако вскоре его меч сломался... Все ожидали, что он тут же сдастся, но не тут-то было! Он с безумной решимостью ринулся в бой, и даже какое-то время успешно наступал, парируя атаки, но всякому везению приходит конец: ему отсекли руку.

Люциус устало массировал глаза, мысленно проклиная Персефону за изменение турнирной сетки.

Зрителям стало жалко юношу, ведь он так старался! Даже Клементина чувствовала себя скверно и мысленно просила этого идиота сдаться, но он продолжил бой...

Проняло даже патриарха Леви: он взмолился богине, чтобы она остановила поединок. Его слова были услышаны. Персефона проявила милость и объявила Моргану победителем. То, что победа была несправедливой, её не возмутило.

Кагану хватило ума уйти молча, он не хотел лишний раз провоцировать зрителей. Всё-таки он, как никто, понимал, что без информации Клементины и меча ему вряд ли удалось бы одержать верх.

Тимофея унесли на носилках в лечебницу, где ему вскоре при помощи уникальной лечебной мази и швов вернут отсечённую конечность, и через месяц рука будет как новенькая. Однако тёмному от этого легче не стало. Он проиграл ненавистному Моргану, и теперь Эльза достанется либо ему, либо Родану. Каган очень хотел узнать, кто же станет её мужем, поэтому он вскоре собирался вернуться на арену в качестве зрителя.

Вскоре после окончания боя объявили о начале последнего поединка 4-го раунда.

На экране появилась информация: “Кён Тристан, 17 лет, король 1-й ступени” – против – “Орис, 19 лет, монарх 6-й ступени”.

На арену вышел Орис. Кровь тёмного бурлила от предвкушения расправы над счастливым, к которому привязалась красавица Эльза. Каган не недооценивал противника, потому что своими глазами видел, на что он способен. Но также он не сомневался в своей победе, ведь его арсенал техник куда хитроумнее и опаснее, чем у того же Дайти.

Время шло, но Кён так и не появлялся.

Зрители на трибунах начали шептаться, гадая, куда же он запропастился. Некоторые предполагали, что он струсил, но большинство так не считало, ведь он одолел Дайти, когда тот разогрелся! Так чего ему бояться Ориса?

Появления Кёна больше всего ожидали, разумеется, суккубы, в частности Астарта.

По правилам турнира, участник дисквалифицируется, если не явится на бой в течение 5-ти минут после вызова. Судья отсчитал почти 5 минут, когда, наконец, на арену вышел Кён...

Увидев любимого красавчика с голым торсом, суккубов бросило в жар, и они фанатично запищали. Самые бесстыдные и вовсе запустили руки в бельё.

«Король второй ступени! Он получил одну ступень, пока где-то отсутствовал!» – раздалось на трибунах, и зрители сразу принялись возбуждённо обсуждать это. Выходит, у него против Ориса вполне себе существенные шансы на победу.

Лицо Ориса на секунду перекосило от недовольства, но он быстро взял себя в руки и натянуто улыбнулся: «Ты стал сильнее на одну ступень, но это тебе не поможет. Сегодня ты познаешь всю силу...»

«Ага, как скажешь.» – перебил его Кён и жестом попросил судью дать сигнал.

~дзинь~

Орис холодно фыркнул, взял в руки два коротких клинка и ринулся в атаку. Его оружие вспыхнуло чёрным огнём. Стоит ему совершить взмах или столкнуться с оружием противника, как того окутают языки чёрного пламени, превращающего плоть в гной. Неважно, насколько он прочный. Техника как раз предназначена пробивать любую защиту.

Кён вынул меч Бедствий и оттянул его назад для второго движения – “Излома бедствий”.

Орис вспомнил, как в прошлый раз неожиданный удар Кёна отбросил Дайти на сотню метров. Это значит, что он сможет одним клинком перенаправить его атаку в сторону, а вторым поразить его струёй пламени, от которой мерзавец точно превратится в гнойную жижу.

Кивнув своим мыслям, Каган попытался реализовать свою задумку.

В мгновение ока случилось то, чего никто не ожидал: Орис попытался отклонить колющую атаку Кёна, но что-то пошло не так, и золотое лезвие врезалось ему в грудь и отправило в полёт к самому барьеру, в который приспешник Моргана с грохотом впечатался.

Тем временем Кёна, как и задумывал Орис, обдало чёрным пламенем, однако, когда оно рассеялось, на парне не было ни царапинки. Он лишь беспечно отряхнулся от пыли...

А вот сам Орис из-за воздействия “Лезвия света” потерял сознание.

У зрителей округлились глаза. Неужели мгновенная победа?! Это настолько Дайти был силен для своей ступени?! Однако так думали не все. Дело в том, что Орис отлетел слишком далеко,

да ещё и врезался в барьер с оглушительным грохотом. Так не должно быть.

Кара насупила брови, начиная подозревать, к чему всё идёт. Этот ублюдок как-то стал сильнее! И дело тут точно не в одной ступени развития. Разница слишком разительная!

Противоположную реакцию выдала Эльза, всем сердцем радуясь такому усилению.

А вот Морган вдруг насторожился, как и Клементина, хотя, казалось бы, ей-то что.

Родан хотел было что-то сказать, но решил промолчать. В отличие от прошлого поединка, тут уловками и не пахнет. Но и голословно обвинять Ориса в поддавках тоже было глупо.

Потухшая было надежда Лейлы вспыхнула вновь, да ещё и ярче, чем раньше.

Только Ева и Ланатель догадались, что дело в массе оружия.

Зачарование мастерского уровня на тяжесть требовало мастерские разряды земли и жара. Землю Кён освоил за прошлый год, проведённый во дворце, а стихией жара он обязан Владе. Таким образом, ему удалось поднять массу меча Бедствий до 100 тонн. Но зачарование это стоило гораздо больше ключей, чем прогнозировалось.

Однако Лавр при всём желании не сможет эффективно орудовать мечом массой в 100.000 килограмм, и дело даже не в том, что он не сможет его поднять. Сможет. Причина заключается в пониженной мощности таких ударов – в их импульсе.

Импульс определяется массой объекта, помноженной на его скорость.

Максимальная скорость удара, которую Кён может развить у меча, зависит от развития (скорости сокращения мышц). Так вот уже с массы в 25 тонн скорость взмаха мечом начинает снижаться, соответственно, и импульс тоже. То есть атака мечом массой в 100 тонн не будет отличаться от аналогичного взмаха мечом в 25 тонн. Скорее даже наоборот, такая атака будет довольно медленной, что даст противнику возможность отреагировать на неё как следует.

Даже “Падающее бедствие” – движение, использующее гравитацию для усиления атаки, неспособно выдать максимальный импульс. Сейчас оно будет сопоставимо с ударом массой в 50 тонн. А ведь противник от такого легко может увернуться...

В целом Кён был более чем доволен таким усилением. Теперь у него есть все шансы на победу в турнире, а значит – на спасение Лейлы и становление императором.